

Омега и альфа в одной комнате, двусмысленная поза, а воздух буквально пропитан густым ароматом омежьих феромонов... Любой, кто застал бы такую картину, истолковал бы её однозначно.

Ся Чжихун и Хан Цзинко находились слишком близко друг к другу. Даже Хэ Чуаньхань не сразу понял, от кого именно исходит этот запах. Однако, свято уверенный в том, что Ся Чжихун — омега, он первым делом решил, что у того началась течка.

К тому же настоящей социальной принадлежности Хан Цзинко он не знал. А когда тот ещё и шагнул вперёд, заслонив собою инструктора, в глазах Хэ Чуаньханя это окончательно подтвердило догадку.

На губах Хэ Чуаньханя заиграла яркая, но сквозившая ледяным холодом улыбка:

— Инструктор Ся, и чем же вы тут занимаетесь?

Хан Цзинко, терзаемый внезапным приступом течки, едва держался на ногах от слабости. И всё же, помня о находившемся за спиной недавно сформировавшемся омеге, он изо всех сил выпрямил спину:

— Одноклассник Хэ... Пожалуйста, сохрани нашу тайну.

— Сохранить вашу тайну? — Хэ Чуаньхань вновь чуть прищурился, выделяя интонацией слово «вашу». Кажется, эта просьба его ничуть не обрадовала.

Ся Чжихун, панически боясь, будто Хэ Чуаньхань решит, будто он насильно посягает на омегу в беспомощном состоянии, торопливо выкарабкался из-за чужой спины:

— Всё совсем не так, как ты думаешь! Это у него неожиданно началась течка!

Хэ Чуаньхань недоуменно нахмурился:

— У него?

— Он омега! Пробрался в нашу академию под видом альфы! — Ся Чжихун сдал товарища без тени сомнений. — А я всего лишь случайный прохожий, невинная жертва обстоятельств!

Хан Цзинко: «...»

Хэ Чуаньхань: «...»

Оба одновременно уставились на Ся Чжихуна и в один голос переспросили:

— Но разве ты сам не омега?

Ся Чжихун: «???»

Хэ Чуаньхань опомнился первым. Нахмурившись, он окинул Хан Цзинко оценивающим взглядом. Лишь после подсказки Ся Чжихуна он обратил внимание, что ни черты лица, ни рост Хан Цзинко не тянули на стандартные параметры альфы — тот и впрямь был куда больше похож на омегу.

Принюхавшись, он понял, что приторно-сладкий аромат феромонов исходил именно от Хан Цзинко, а не от Ся Чжихуна. Запах казался чересчур навязчивым и не вызывал у Хэ Чуаньханя ни малейшего отклика или вожделения.

Только сейчас до Хан Цзинко дошло: Хэ Чуаньхань совершенно не реагирует на его феромоны. Для нормального альфы подобное поведение немыслимо. Вспомнив недавнюю реакцию Ся Чжихуна, он окончательно запутался и выпалил:

— Неужели ты тоже омега?!

На этот раз настала очередь Хэ Чуаньханя покрываться знаками вопроса: «???»

— Так, постойте! — Ся Чжихун всё ещё пытался переварить реплику про то, что он якобы омега. Прокрутив её в голове пару раз, он не выдержал: — Что вы сейчас оба имели в виду?!

Хан Цзинко с завидным терпением пояснил:

— Ты правда не знаешь, что ты омега? Наверное, вторичный пол сформировался у тебя совсем недавно, вот ты ничего и не понимаешь...

Хэ Чуаньхань, услышав это, понимающе нахмурился. Вот почему Ся Чжихун до последнего открещивался от своей омежьей природы! Он ведь и сам не подозревал о завершении вторичного формирования!

Обычно у подавляющего большинства людей вторичный пол проявляется задолго до совершеннолетия, у некоторых — лет в одиннадцать-двенадцать. К поступлению в университет все чётко знают свой статус. Случаи позднего проявления крайне редки. Из-за этого пол в личном деле и удостоверении личности проставляется заранее. Бывало, что человек лет восемнадцать жил как бета, успевал сжиться с этой мыслью, а потом однажды просыпался

альфой или омегой — и приходилось бежать менять документы. По сути — сменить пол за одну ночь.

Разумеется, принять такое обухом по голове быстро удаётся далеко не каждому.

Ся Чжихуну показалось, будто у него галлюцинации. Он — омега? Что за бред! Он вторично сформировался как альфа ещё несколько лет назад, в его личном деле и документах всё прописано чётко и ясно!

Да, раньше его феромоны были слабоваты, но после инъекции препарата для изменения феромонов от него буквально разило мощнейшим альфа-ароматом!

И тут тело Ся Чжихуна внезапно обмякло. Ноги подогнулись, и он полетел вперёд. Хэ Чуаньхань мгновенно сделал шаг и подхватил его.

Ся Чжихун уткнулся носом Хэ Чуаньханю в грудь. В голове поплыло, по телу разлился жар, сознание затуманилось. Теперь, каким бы недогадливым он ни был, парень осознал: с организмом творится неладно.

— Что... со мной...

Хан Цзинко спохватился:

— У тебя началась течка! Это твой первый раз, да? У тебя есть супрессант?

— Вы с ума сошли?! — Ся Чжихун до последнего вздоха был готов защищать свою принадлежность к альфам, хоть и чувствовал, что отключается. Собрав последние силы, он оттолкнул Хэ Чуаньханя: — Какой ещё омега... У меня не может быть течки! Альфа-супрессант... В комнате отдыха инструкторов есть запас...

Хан Цзинко не знал, смеяться ему или плакать:

— Как альфа-супрессант может помочь омеге?!

Впрочем, на факультете меха омег не водилось, и в зале тренировки меха специальных препаратов для них быть не могло. Не желая раскрывать свою тайну, Хан Цзинко умоляюще уставился на Хэ Чуаньханя:

— Одноклассник Хэ, ты не мог бы сходить ко мне в общежитие и принести омега-супрессант?

Сам он едва дёргался из-за приступа, да ещё пытался присматривать за свежесформированным

омегой. Оставалось надеяться только на единственный адекватный кадр... Хотя, помня холодность Хэ Чуаньханя, особой надежды он не питал.

Хэ Чуаньхань помедлил секунду, а затем кивнул:

— Хорошо.

Ся Чжихун проявлял упрямство:

— Мне нужен альфа-супрессант!

Хан Цзинко успокаивающе погладил его, будто капризного ребёнка:

— Ладно-ладно, принесём тебе альфа-супрессант.

Ся Чжихуну не понравился этот покровительственный тон, но сил на возражения не осталось. Он беспомощно растянулся на полу кабины рядом с Хан Цзинко, провожая Хэ Чуаньханя взглядом.

Ему казалось, что они с Хан Цзинко похожи на двух выброшенных на берег рыб. К счастью, Хэ Чуаньхань вернулся довольно быстро, держа в руках две ампулы омега-супрессанта.

Ся Чжихун: «...»

Хан Цзинко привычным движением сделал себе инъекцию. Постепенно дыхание стало ровнее, румянец сошёл с лица. Он уставился в потолок с абсолютно отрешённым выражением, погрузившись в состояние полного духовного умиротворения.

Ся Чжихун почувствовал неладное:

— Даже не думайте колоть мне омега-супрессант! Где мой альфа-супрессант?!

Хан Цзинко медленно пришёл в себя. Они с Хэ Чуаньханем обменялись короткими взглядами и, молча придя к согласию, одновременно набросились на Ся Чжихуна, прижав его к полу.

Ся Чжихун отчаянно задёргался:

— Вы что вытворяете?! Я ваш инструктор!

Хэ Чуаньхань одной рукой намертво зафиксировал его, пока Хан Цзинко профессионально

сцапал руку Ся Чжихуна и вогнал иглу.

— Отпустите! — кричал Ся Чжихун, но вырваться из хватки двух пар рук так и не смог.

По мере того как лекарство вводилось в вену, взгляд его терял фокусировку. В этот миг Ся Чжихуну показалось, будто он лишился чего-то бесконечно важного.

Он — гордый альфа — получил дозу омега-супрессанта. Его чистота осквернена.

Но самое страшное и отчаянное заключалось в том, что спустя пару минут препарат... подействовал!

Действительно подействовал!

Ся Чжихун ошеломлённо уставился на пустую ампулу. На этикетке чётко чернела надпись «Омега-супрессант». А ведь омега-супрессанты абсолютно бесполезны для альф!

Хан Цзинко, глядя на его растерянную мину, проникся сочувствием:

— Давай я провожу тебя до комнаты.

Хэ Чуаньхань бросил на него равнодушный взгляд:

— Не нужно. Я сам отведу инструктора.

Хан Цзинко помедлил, явно не слишком доверяя собеседнику:

— Ты альфа или омега?

—... Альфа.

Заметив, как нахмурился Хан Цзинко, Хэ Чуаньхань добавил:

— К омегам я равнодушен.

Тут до Хан Цзинко дошло: ведь Хэ Чуаньхань только что оставался абсолютно спокоен рядом с двумя омегами в состоянии течки! Его озарило: так вот в чём дело, этому парню просто нравятся альфы!

Со спокойной душой он доверил Ся Чжихуна Хэ Чуаньханю, но всё же не удержался от напутствия:

— После первичного формирования омеги эмоционально уязвимы. Побудь с ним рядом. Хотя мы и вкололи супрессант, последствия течки мгновенно не пройдут. В ближайшие дни у него будет сильное обезвоживание, следи, чтобы он много пил. Особенно сегодня вечером.

Ся Чжихун пребывал в полной прострации и не слышал ни слова. Иначе обязательно устроил бы скандал: какое ещё обезвоживание?! С чего вдруг?!

Хэ Чуаньхань привёл находящегося в полубессознательном состоянии Ся Чжихуна в общежитие, вскипятил целый чайник воды и приготовил немного сытной еды. Когда он вернулся в комнату, Ся Чжихун всё так же сидел в углу, поджав колени к груди, с абсолютно потерянным видом.

Хэ Чуаньхань опустился перед ним на корточки:

— Что с тобой?

Ся Чжихун глубоко увяз в экзистенциальном кризисе. Как он мог оказаться омегой? Хан Цзинко утверждал, будто нащупал у него железу. Но откуда у альфы железа?!

Внезапно вскинув голову, он вцепился в руку Хэ Чуаньхана и силой прижал её к своей шее сзади.

— Ты можешь нащупать у меня железу?! — с отчаянием в голосе выкрикнул он.

Хэ Чуаньхань замер, его зрачки резко сузились.

<http://bllate.org/book/20622/2132497>